

Советская праздничная культура

на сайтах Рунета

История советских праздников — достаточно специфическая для изучения в рамках интернет-пространства тема. Во-первых, советская праздничная культура не относится к обязательным компонентам учебной программы средней и высшей школы. Во-вторых, она является одним из аспектов истории быта, который стал объектом пристального внимания исследователей сравнительно недавно.

Данная тема присутствует практически на всех исторических сайтах, посвященных истории нашей страны. Современные реалии таковы, что жители Российской Федерации отмечают те же праздники, что отмечали в свое время их семьи на протяжении нескольких поколений. Именно поэтому с каждым годом в интернет-пространстве происходит постоянное обновление как самих ресурсов, так и информации об истории советских празднеств.

Но интерес сетевых пользователей ограничивается общезвестными фактами появления того или иного праздника и нередко распространяется на узкие аспекты изучения советской праздничной культуры. Подобное отношение, разумеется, не стимулирует распространение глубоких научных исследований, но в то же время нико-

им образом не препятствует их появлению.

Изучение советской праздничной культуры на страницах веб-сайтов в определенной степени перекликается с тенденциями отечественной историографии последних 20 лет. Но если в литературе детально анализируются художественные средства воплощения празднеств, социальные, психологические аспекты¹, ритуалы², то веб-ресурсы ставят вопрос под несколько иным углом.

Основным направлением исследования советских празднеств является привязка к праздникам современным. Этой проблеме посвящена статья П. Кудюкина «Скажи мне, что ты празднуешь...»³, представленная на сайте «Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года». Революционный миф празднеств 1920-х гг., по его словам, являл собой прекрасную подборку культурных и исторических эпизодов, довольно далеких по времени и содержанию от реальных событий Октября 1917 г. Кудюкин также говорит о превращении истории в политическую проблему, задачи которой сводились к тому, чтобы показать положительные стороны большевистского восстания, сделать Октябрьскую

революцию единственно возможным путем развития политической истории России⁴. Даже участники и большевистские руководители штурма Зимнего дворца находились под таким сильным очарованием мифа, созданного инсценировкой 1920 г. и заказанного позднее большевиками фильма Эйзенштейна*, что, например, Н. Подвойский** включил драматизм инсценировок в свои воспоминания о реальных событиях⁵.

Мысль о легитимизации Советской власти путем насаждения массовых празднеств продолжена в статье преподавателя кафедры истории и культурологии Кубанского государственного университета С. Н. Шаповалова «Советские революционные праздники в 1918-1920-е гг.»⁶ В отличие от Кудюкина, автор рассматривает внедрение новых массовых празднеств как символ нового государства, новой эпохи, несущей с собой лучшую жизнь. В материале приводится воспоминание непосредственного организатора и участника первомайских торжеств А. В. Луначарского: «Да, празднование Первого мая было официальным. Его праздновало государство... Но разве не знаменательна сама идея, что государство, доселе бывшее нашим злейшим врагом, теперь — наше, и празднует Первое мая, как свой величайший праздник?»⁷

Автор приводит не столько идеологические, сколько объективные политические причины внедрения массовой праздничной культуры. Во-первых, в течение первых лет Советской власти приходилось вести борьбу с белым движением и иностранными интервентами, из-за чего праздники стали носить характер смотров-парадов, которые должны были символизировать мощь и силу пролетарского государства. Во-вторых, страна нуждалась в реформах, которые были важнее в конкретный исторический период.

* Немой художественный фильм режиссера С. Эйзенштейна «Октябрь», снятый в 1927 г. о событиях Октябрьской революции 1917 г.

** Подвойский Николай Ильич (1880-1948), революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель.

Отдельным аспектом изучения массовых празднеств в интернет-пространстве являются отношения советской праздничной культуры с культурой религиозной. Многие веб-ресурсы провозглашают важнейшими задачами начального периода формирования новой советской культуры ликвидацию царской системы праздников и ослабление влияния церкви на массовое сознание⁸.

Внедрение советских революционных праздников происходило параллельно с наступлением на старые праздники (церковные и связанные с царской семьей). Так, 2 июля 1918 г. вышло постановление СНК «О привлечении к ответственности за установление в правительственные учреждениях неприсутственных дней, пользуясь церковными праздниками»⁹. В 1920 г. советское правительство отменило дни отдыха, связанные с теми церковными праздниками, которые служили укреплению самодержавия, то есть так называемые «царские дни — дни восшествия на престол, дни священного миropомазания царей, дни рождения царствующих особ» и т. д.¹⁰

Однако сразу отменить все выходные дни по случаю религиозных праздников было невозможно. Поэтому советское правительство предоставляло местным органам право объявлять эти дни выходными или не объявлять. Вместе с тем общественность вела широкую пропаганду против религиозных праздников, одновременно создавая условия для развития праздников революционных. Такая политика давала определенный результат.

Когда речь заходит о религиозном аспекте внедрения советских праздников, к исторической дискуссии активно подключаются деятели Русской православной церкви. Они все еще очень болезненно относятся к противостоянию новых, раннесоветских празднеств и привычных религиозных. Так, особо яростную полемику вызвала статья диакона А. Кураева «Можно ли не праздновать 8 марта?»¹¹ Начав с того, что Международный женский день задумывался не как праздник женщины,

а праздник женщины-революционерки, А. Кураев углубился в поиски причины, послужившей назначению датой праздника именно 8 марта, и нашел ее в этническом происхождении Клары Цеткин, истории еврейского народа.

Статья Кураева незамедлительно нашла отклик в церковной среде, вызвав появление на веб-сайтах заметок его последователей. Вторя его суждениям, новые тексты порицают и День защитника Отечества, приводя доказательства о подмене первоначально женского праздника Днем Красной Армии. Неотъемлемой частью подобных статей выступает их идеологическая ангажированность, доходящая до своей кульминации в активной пропаганде праздников церковных: «этую странную дату (8 марта. — Е. К.) не стоит воспринимать как праздник. Нам стоило бы держаться собственных традиций, тем более что в православной церкви второе воскресенье после Пасхи посвящено воспоминанию жен-мироносиц, которые в утре Воскресения спешили ко Гробу Христа и первыми получили радостную весть о Его восстании из мертвых. Задумаемся о том, каков наш идеал: эманципированная мужеподобная революционерка или же заботливая и чуткая жена-христианка? Вряд ли кому импонирует первый тип. И если так, то давайте помнить, что наших жен и матерей, сестер и коллег мы в свое время сможем поздравить с их настоящим праздником, когда церковь прославляет заботу и верность жен-мироносиц»¹².

Ответом на статью, а впоследствии и книгу А. Кураева «Как делают антисемитом» (М., 1998), которая в демократической прессе получила единодушную оценку как откровенно юдофобская, послужил и ряд критических, можно даже сказать, разгромных статей, приводящих факты прямой лжи и подтасовок, которые использовал диакон. Обобщая всю контраргументацию, используемую оппонентами Кураева, можно привести четыре положения, опровергающие его досужие рассуждения. Во-первых, Клара Цеткин еврейкой никогда не была, и в роду ее до энного колена нет ни одного еврея. Во-

вторых, Международный женский день задумывался отнюдь не как праздник, но как чисто политическое мероприятие, что совершенно ясно из резолюции II Международной конференции социалисток 1910 г., предлагающей ввести женский день, «который в первую очередь служит агитации за предоставление женщинам избирательного права»¹³. В-третьих, датой Международного женского дня по предложению члена ЦК социал-демократической партии Е. Грюнберг было утверждено 19 марта — в честь победы берлинских рабочих в революционных боях в 1948 г. И первый Международный женский день отмечали в 1911 г. в Германии, Австрии, Дании и Швейцарии именно 19 марта. В 1912 г. он проходил в тех же странах, но 12 мая. В 1913 г. получился полный разнобой, но это было связано с чисто организационными трудностями. И только в 1914 г. впервые повсеместно Международный женский день провели 8 марта, так как он совпал с воскресеньем, то есть, с нерабочим днем. Так он закрепился на этой дате.

Широкое обсуждение этого вопроса получил также на форумах, вовлекая в дискуссию не только профессионалов, но и просто заинтересованных¹⁴. Стороны стремились вести довольно аргументированный спор, подтверждая свои позиции не столько оскорблением в адрес оппонентов (что характерно для большинства форумов), сколько привлечением исторических фактов и ссылок на литературу по затронутой проблематике. Постепенно перевес оказался в пользу сторонников журналиста В. Каджая, отстаивающих 8 марта как истинно советский праздник Международного женского дня. Последователи теории А. Кураева медленно, но верно уходили со своих позиций, все больше углубляясь в идеологическую пропаганду Русской православной церкви и обвинения в адрес советской культуры как таковой: «Советские традиции — жуткая пародия на религиозную жизнь, фальшивка, утопическая пустышка. Но все же создателям этой грандиозной подмены нельзя отказать в изобретательности: партия вместо церкви, трупп

вождя вместо живоносного гроба спасителя, портреты руководителей вместо икон, партсъезды вместо церковных соборов, демонстрации вместо крестных ходов и т. п.»¹⁵

Показательны с точки зрения качества научно-информационного поля сайты, специализирующиеся на подборе материалов, которые можно характеризовать как исторические источники, в частности воспоминания современников¹⁶. Они представляют интерес в контексте сравнительно-сопоставительного анализа. В материалах таких сайтов, как «Музей “20-й век”». Назад в СССР», появляется возможность проследить последствия политики Советской власти в отношении новых праздников. «Я слабо вспоминаю свое советское детство, но главное, что помнится, это праздничное настроение людей на 9 или 1-2 мая. Посещение парадов и митингов было не простой обязанностью людей, которые занимают ту или иную должность, а зовом сердца... Первое мая начиналось всегда очень весело, ведь мы все красиво одевались и шли на парад. Отношения между людьми были добрыми и уважительными, никто не ругался и не толкал, пытаясь занять место получше. Смотря на стройную колонну людей, казалось, что все машут руками и улыбаются именно мне. И от этого солнце светило ярче, птицы пели громче, и жизнь была веселее»¹⁷.

Предмет распространенного интереса пользователей — Новый год. Он и сейчас является самым отмечаемым праздником. По количеству информации на веб-ресурсах и в сравнении с другими советскими праздниками Новый год лидирует.

В целом найденные материалы изучения этого празднества можно разбить на три группы. К первой и самой большой относятся заметки и статьи, посвященные общим фактам истории празднования Нового года в России и конкретно — в Советском Союзе¹⁸. Ко второй группе — статьи, имеющие более дискуссионный характер. Если одни говорят о нападках большевиков на новогодние ёлки и запрещении праздно-

вания вплоть до 1936 г.¹⁹, то другие, наоборот, связывают современную традицию праздника именно с активным участием в процессе его популяризации Советской власти. Наиболее содержательна в этом плане статья Р. Вахитова «Новый год — советский праздник»²⁰. Автор предлагает вниманию читателей основательное повествование об истории празднования Нового года с дореволюционных времен вплоть до современности: «В реальности первые десять лет Советской власти никто рождественские ёлки и рождественского Деда — а мы должны осознать, что в те времена ель и Дед Мороз ассоциировались не только с Новым годом, сколько с православным Рождеством — не отменял»²¹. Эта мысль подхвачена и в статье И. Елкова «Новогодняя ёлка: от запрета до расцвета»²²: даже в новогоднюю ночь 1924 г., когда жить В. И. Ленину оставалось три недели, Н. К. Крупская устроила традиционную Ёлку. Но после смерти вождя с Ёлкой действительно расправились. «Партиконференция 1929 года отменила “христианское” воскресение: страна перешла на “шестидневку”, запрещено празднование Рождества». Автор резюмирует, что «к ужасу записных критиков большевиков, именно большевики подарили праздник новогодня большинству населения бывшей империи и нам — их потомкам»²³.

Наконец, третья группа материалов представлена статьями, обращенными к более глубоким аспектам изучения Нового года. Так, немалый интерес вызывает статья С. Леонтьевой «Детский новогодний праздник: сценарий и миф»²⁴, в которой автор изначально разделяет праздник на два варианта его бытования — взрослый и детский. Отмечается, что в советское время этот праздник становится общественным, хотя сохраняется и собственно традиционный семейный вариант. Семейный вариант — лишь составная часть общественно-го ритуала, потому что Новый год советским обществом обязательно встречался публично (детские Ёлки, производственные вечеринки). Причем дата встречи могла приходиться как на ка-

нун праздника (последние числа декабря) — это характерно для взрослой аудитории, так и на январь: даты проведения детской Ёлки располагаются вокруг праздничной ночи и приходятся на весь период зимних школьных каникул.

Другой стороной изучения советского Нового года на веб-сайтах, отнесенных к третьей группе, является история ёлочной игрушки, традиции украшения ёлок²⁵. Так, авторы отмечают, что первые годы Советской власти не внесли ничего нового в дизайн и исполнение ёлочных украшений: этим в России некому было заниматься. Уже после того как Новый год стал официальным советским праздником, стало налаживаться и производство отечественных ёлочных украшений. Нередко на них изображали идеологические символы: красную звезду, серп и молот, надписи «СССР» и даже портреты вождей мирового пролетариата. В 1935 г. была выпущена первая партия ёлочных шаров с изображениями Ленина, Сталина и членов Политбюро. Но такие игрушки быстро сняли с производства, фраза: «Повесить Ленина на елку» звучала несколько двусмысленно²⁶. Таким уникальным игрушкам посвящена отдельная статья «А у вас есть коллекция ёлочных игрушек?»²⁷

Особое внимание уделяется процессу изготовления ёлочной игрушки,

используемым материалам. Производство подобных изделий разделяется авторами на два периода: довоенный (фигурки из прессованного хлопка, покрытого клейстером с добавлением слюды: балерины, клоуны, снеговики) и послевоенный (украшения из стекляруса чехословацкого производства: бусы для ёлки, звезды, снежинки). Придается значение и форме игрушек, носящей политический подтекст — от красных социалистических звезд на верхушках ёлок до игрушек в форме кукурузы и космонавтов. В целом по советским ёлочным игрушкам можно изучать историю страны²⁸.

Подводя итог, заметим, что интернет-пространство предстает как лакмусовая бумажка, определяющая социальную актуальность и практическую необходимость той или иной исторической проблемы. Веб-сайты — источники столь же своеобразные, сколь интересные. Несмотря на все их разнообразие преследовать они должны одну цель — под напором научно-исследовательских проектов вытеснить из рядов читаемых сайтов те, что подрывают авторитет исторической науки, очистить просторы сети от «исторического мусора», который на данный момент является основным препятствием для постоянного использования и доверия ученых к интернету.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Массовые праздники и зрелища / Сост. Б. Н. Глан. — М., 1961. — 237 с.; Агитационно-массовое искусство первых лет Октября: Материалы и исследования. — М., 1971. — 223 с.; Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. — М., 1978. — 393 с. и др.
2. Глебкин В. В. Ритуал в советской культуре. — М., 1998. — 167 с.; Генкин Д. М., Конович А. А. Массовые театрализованные праздники и представления. — М., 1985. — 86 с.; Конович А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. — М., 1990. — 208 с. и др.
3. Кудюкин П. Скажи мне, что ты празднешь... // Сайт: Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://socialist.memo.ru/anniv/y07/kudukin_pochemu.html.
4. Малышева С. Ю. Раннесоветская праздничная культура (1917-1920-е гг.): основные этапы и тенденции изучения // Вестник молодых ученых. — СПб., 2003. — № 4. — С. 12.
5. Там же.
6. Шаповалов С. Н. Советские революционные праздники в 1918-1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-1-2010/history/shapovalov.pdf>.
7. Там же.
8. РПЦ: все советские праздники надо отменить // Сайт информационно-дискуссионного портала Newsland. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/642920/cat/42/>; Новогодняя ёлка // Сайт электронной энциклопедии «Энциклопедия Коммунист.Ru». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kommunist.ru/index.php?title=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%8F %D1%91%D0%BB%D0%BA%D0%B0>; История Нового года, Рождества и Деда Мороза // Сайт: История.Ru. [Электронный

- ресурс]. — Режим доступа: <http://www.istorya.ru/articles/newyear.php>; Елков И. Новогодняя ёлка: от запрета до расцвета // Российская газета. – 2008. – 25 декабря. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/25/elka.html>; Скобкин А. Разгадана история праздника 8 марта // Сайт независимого интернет-издания LibyMax. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://libymax.ru/?p=6509>.
9. Декреты Советской власти. – М., 1964. – Т. III. – С. 549. Цит. по: Шаповалов С. Н. Советские революционные праздники в 1918–1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-1-2010/history/shapovalov.pdf>.
10. Руднев В. А. Советские праздники, обряды, ритуалы. – Л., 1979. – С. 10. Цит. по: Шаповалов С. Н. Советские революционные праздники в 1918–1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-1-2010/history/shapovalov.pdf>.
11. Кураев А. Можно ли не праздновать 8 марта? // Православие. Персональная страница Николая Ардаевского. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.spasi.ru/history/mnrm.htm>.
12. Дудченко А. 8 марта —rudiment советской эпохи // Православная страница Николая Ардаевского «Православие». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.spasi.ru/history/mnrm.htm>.
13. Каджая В. Берегитесь Кураева или как еврейский праздник Пурим стал Международным женским днем // Славянский форум «Здравомыслие». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rodonews.ru/news_1298304553.html.
14. «Агафон» — форум православной молодежи Самарской области. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://agafon.b.qip.ru/?1-13-0-00000143-000-0-0>.
15. Дудченко А. Указ. соч.
16. Музей «20-й век». Назад в СССР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://20th.su/2010/09/22/sovetskie-prazdniki-kakimi-oni-byli/>; Босоногое.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://95.131.29.178/> и др.
17. Советские праздники: какими они были? // Музей «20-й век». Назад в СССР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://20th.su/2010/09/22/sovetskie-prazdniki-kakimi-oni-byli/>.
18. История Нового Года, Рождества и Деда Мороза // Сайт: История.Ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.istorya.ru/articles/newyear.php>; Советский Новый год // NewY.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newy.ru/vstrechaem/sovetskii-novyi-god/> и др.
19. Мечты у новогодней ёлки // BBC RUSSIAN.com. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/press/newsid_2616000/2616357.stm#1; Ушаков Я. История праздника Рождества // Россия в красках. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ricolor.org/history/rt/pn/rojdestvo/1/> и др.
20. Вахитов Р. Новый год советский праздник // Информационно-аналитическое издание «Интернет против телезкрана». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.contrtv.ru/common/2107/>.
21. Там же.
22. Елков И. Новогодняя ёлка: от запрета до рассвета // Российская газета – Неделя. – 2008. – № 4821. – 25 декабря. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/25/elka.html>.
23. Там же.
24. Леонтьева С. Детский новогодний праздник: сценарий и миф // Новогодний портал ProMoroz.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.promoroz.ru/scenarii/scenarii_det3.php.
25. Метелкина О. «И вот она, нарядная, на праздник к нам пришла» // Вечерний Ставрополь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vechorka.ru/gazeta/?b=view&articleID=12237>; Советская ёлочная игрушка // Сайт: «Старые ёлочные игрушки, старые новогодние открытки: выставки, история, коллекционирование, продажа, обмен. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://christmas-collection.narod.ru/prt-history-old-toy3.html>; Советские новогодние игрушки // Сайт: «ИгрушкиХлопушкиРу». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.igrushkikhlopushki.ru/sovetskie-novogodnie-igrushki2.htm> и др.
26. Там же.
27. Музыченко В. А у вас есть коллекция ёлочных игрушек? // Казанские ведомости. – 2008. – № 7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kazved.ru/article/18403.aspx>.
28. Кряжев Е. Новогодние игрушки в СССР // LiveJournal. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evmeny.livejournal.com/94866.html>.

*Екатерина Кореева,
аспирантка К(П)ФУ*

